HOBECTER E. MOCHES

OHTUHEHTAM

19 марта

половицы, разгибая натруженную за день спину. Мелькнул и погас за окном короткий луч северноза окном короткии луч северно-го солнца. И сразу же темнота накрыла квадрат пашни, вплот-ную придвинув к дому частокол сосен. Каждый звук, даже са-мый тихий, отзывается эхом, будто всплеск в глубоком кополие.

Здесь, вдали от шума город-ского, и живет Мартти Талвела. Природа дала ему все, чтобы стать известным певцом, - редкий голос, выразительную внешность, глубокий артистизм. Умеработать страстно, самозабвенно, дотошно получил он в наследство от своих предков-крестьян. Ни выступления на лучших сценах мира, ни восторженные отзывы критиков не изменили характера его. Как истый финн, он знает цену слову, лю-бит работать руками. И сегодня, если позволяет время, Мартти садится на трактор, пашет, се-ет, стрижет овец или проводит вечера за токарным станком. Обо всем этом мы узнали поз-же. А в тот вечер Талвела долго ходил по комнате, будто прикидывая, с какой стороны начать разговор.

- Bac часто называют «финским Шаляпиным»...

- Сравнение с великим певтом лестно, но каждый настоящий артист всегда ищет свой путь в искусстве, не копируя знаменитости. Шаляпин — певец единственный в своем роде. У меня собраны все его пластинки. Исполнительское мастерство ки. Исполнительское мастерство великого певца — вершина ис-кусства. И все же хочу верить, что я пою своего Бориса, своего Досифея.

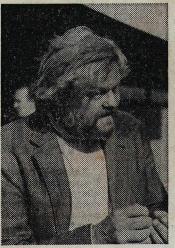
Как ни рискованно подобное сравнение, оно все же имеет под собой основу. В биографиях двух певцов немало общего. Оба вышли из народа. Как и Шаляпин, Мартти поздно начал брать уроки вокала, хотя музыку любил с детства. В двадцать четыре го-да впервые услышал оперу на профессиональной сцене. В Хельсинки тогда гастролировал Иван Петров. И эта встреча определила творческий путь Тал-велы. Он переезжает в Стокгольм, берет там уроки и мечтает о дебюте на оперной сцене.

Финской национальной оперы Талвела спо Талвела спел Спарафучиле в «Риголетто», и это выступление молодого певца открыло ему путь в большое искусство. Чуть больше двадцати лет прошло после памятного выступления в Хельсинки. За этот не такой уж большой отрезок времени финский певец выступил на крупнейших оперных сценах мира.

ВЕЧЕР на хуторе в Инкилян- Он гастролировал в Москве и оперной хови... Тихо поскрипывают Ленинграде, Берлине и Сток- выступая половицы, разгибая натруженную гольме, в Мюнхене, Сан-Франциных сцепа день спину. Мелькнул и погас ско и Нью-Йорке. Талвела исполняет на окном короткий луч северно- полняет все басовые партии. Его и Сусани репертуар общирен и разнообра-зен, но самой любимой он счи-тает партию Годунова в опере Мусоргского. Его Борис — это

классикой. Сегодня. выступая на зарубежных оперных сценах, финский певец исполняет партии Бориса, Досифея и Сусанина на русском языке. Это, по его мнению, позволяет выявить характер героев — глу-боко самобытный и националь-

Искусство за рубежом

На снимке: Мартти Талвела. Фото Н. ГОРБУНОВА.

особая глава в творческой биографии певца.

Талвела показывает партитуру Бориса Годунова, испещренную пометками. Хотя спел партию около двухсот раз, его не оставляет чувство неудовлетворенно-

С каждым выступлением яснее сознаешь, сколь много-красочен этот образ, как насыщен эмоционально. Ведь Борис постоянно на пределе чувств, и то же требуется от исполнителя. Я придерживаюсь в трактов-ке образа версии самого композитора. Музыка Мусоргского, по моему мнению, глубоко совре-менна. Это музыка наших дней.

Многие произведения этого композитора входят в основной репертуар певца. Одна из его любимых ролей после Бориса партия Досифея в «Хованщине». «Я буду ее петь до конца сво-их дней», — неожиданно говорит Мартти по-русски.

Талвела знает шведский, немецкий, английский, итальян-ский. Русский начал изучать, ко-гда познакомился с русской

Одному из нас пришлось седовать с Талвелой в его первый приезд в Москву. Финский бас выступил тогда на концерте, посвященном двухсотлетию Большого театра. В конце прошлого года состоялся тысячный спектакль оперы «Евгений Онегин». Все ведущие партии на сцене прославленного москов-ского театра исполняли финские артисты. Мы не случайно поставили рядом два эти факта — Мартти Талвела не только страстный пропагандист русской музыкальной классики. Его выступления в Москве и Ленинграде, гастрольные поездки по нашей стране, встречи с советскими композиторами и певцами способствуют расширению культурного сотрудничества двух

зарубежные певцы «Многие имеют в своем репертуаре рус-скую классику, потому что на это есть зрительский спрос, говорит народный артист СССР Е. Нестеренко.—Талвела привер-жен русской музыкальной клас-сике, потому что она ему со-звучна. Он любит наше искусство глубоко, серьезно и бескорыстно. Это не только выдающийся певец, но и яркая личность».

Е. Нестеренко тоже бывал в Инкилянхови, хотя до этого не раз встречался с Талвелой на оперных сценах. Вечер на сельском хуторе, где живет певец, всегда оставляет у приезжего неизгладимый след, может быть, потому, что дает возможность увидеть Мартти с новой стороны. Здесь выпукло выступает главное, что всегда питало творчество Талвелы, — его связь с землей Суоми. Это певец глубоко народный по таланту, творческому размаху и пиапазону ческому размаху и диапазону своего дарования.

н. иванов, соб. корр. «Известий»; **н. горбунов,** корр. ТАСС.

ХЕЛЬСИНКИ.